

Л. ПОГОЖЕВА

„Небо Москвы“ Новый художественный фильм

Фильм «Небо Москвы» — первое скжанное в художественной кинематографии слово о летчиках, участниках Отечественной войны, защищавших нашу славную столицу от воздушных нападений врага. Не исчерпывая своей большой и волнующей темы, эта киноновость вызывает живой отклик в сердце зрителя благодаря тому, что она дает, пусть эскизный, но и еще не вполне совершенный, но в основном правдивый портрет молодого героя нашей современности.

Главная цель создателей фильма — раскрыть психологию героя. Персонажи фильма — люди больших чувств, жизнерадостные, смелые и мужественные. В героях фильма режиссер сумел показать живые душевые черты, из которых складывается конкретный характер.

В этом сразу узнаешь своеобразную творческую манеру Ю. Райзмана, создателя фильма «Машенька», его умение подчинить развитие сюжета — и в целом, в деталях — раскрытию человеческого характера.

В «Небе Москвы», сценаристам М. Блейману и М. Большницову, режиссеру Ю. Райзману и исполнителю главной роли П. Алейникову удалось создать привлекательный образ молодого, «зеленого» летчика, который под влиянием старших товарищей становится выдержаным и мужественным офицером и одновременно сохраняет в суровых испытаниях воины задор и обаятельную неподражаемость юности.

Москва. 1941 год... В это трудное время из многих концов страны шли позда к сердцу нашей родины. В вагонах этих поездов ехали сыновья нашей советской земли, многие из них были еще очень юными и неопытными... Прошел короткий срок, и вот на полях подмосковных битв они проявили силу своего характера, багровство души, все то, о чём теперь знает весь мир, следивший за «чудом» под Москвой, порожденным воинством чудесной стойкостью советских людей.

Темные помехи со зловещими осмысливанием самолетов немецких гидромашины на крыши домов. Напечатались в темную высоту стволы зениток. В воздухе поднимались летчики-истребители и поворачивали с высоты к земле воздушных пиратов.

Немало было среди защитников неба московского молодых людей, особые человеческие качества которых лишь впервые раскрылись в боях осени 1941 года. Образ такого молодого воина создает П. Алейников.

Талантливый актер, П. Алейников обладает способностью сделать реально очутимым для зрителя движение души своего героя — представить чувство в его багровой осознанности. Он находит сочные краски для изображения угловатого еще парня, не знающего, куда девать руки во время беседы, смущающегося, но знает, каким он становится. Но эпизоды второй половины фильма уводят авторов от главной задачи фильма — широкого рассказа о характере героя. Постановщик, вслед за драматургами уединяя главное внимание первой части роли, не позволяет актеру в самой сложной и серьезной ее половине.

Но всегда ровно, но с подкупающей мятостью играет добигающаяся в этом фильме в роли медсестры Зои молодая актриса (студентка Всесоюзного государственного института кинематографии) Н. Мазаева.

К сожалению, остальные персонажи фильма получились менее выразительными. Причина этого — не в ошибках режиссуры, а в бедности драматургического материала. Игра в домино, посение медиунка, бесконечные пары — вот, пожалуй, и все, в чем раскрывается история взаимоотношений старших летчиков и новичка Стрельцова.

Тема фронтовой дружбы ощущается в подтексте картины. Нет в фильме специальных эпизодов или даже слов, посвященных боевой дружбе, но за всем поведением героев, даже за суровым словом или грубоватой шуткой чувствуется большая теплота отношений людей, смиренных едином стремлением — разбить врага, отстоять родную страну.

Из актерских удач, кроме игры П. Алейникова, особенно надо отметить исполнение актером Н. Боголюбовым роли подполковника. В живой реалистической манере исполняет свою роль П. Алейников, Н. Боголюбов, Н. Мазаева, И. Кузаков, П. Соболевский, Н. Кузнецов.

Производство ордена Ленина кинокомпании «Мосфильм» 1944 г. Сценарий М. Блеймана и М. Большницова (по пьесе Г. Михалкова), Постановка П. Алейникова, Режиссер Ю. Райзман, оператор Е. Аникинин, художник Н. Суворов, А. Высфельд, Музыка на произведения С. В. Рахманинова, в главных ролях: П. Алейников, Н. Боголюбов, Н. Мазаева, И. Кузаков, П. Соболевский, Н. Кузнецов.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

Стихи Сергея Михалкова

Трудно найти более точное название для вновь вспыхнувших книг избранных стихов Сергея Михалкова, чем то, которое стоит на ее обложке. — «Для больших и для маленьких». «Большой» читатель с удовольствием проникает в нее, что адресовано маленьким, а маленький безмолвно поймет то, что предназначено для взрослых. Собственно говоря, разграничение стихов Михалкова «по возрастным признакам» почти невозможно и не нужно. Михалков разговаривает с детьми очень серьезно. Дети чувствуют в его стихах уважение к ним. Именно из этого качества возникли особое обаяние «Дяди Степы» и популярность его в среде советских ребят.

Михалков не заинтересован с детями, не подделывается под их «последственность», он говорит с ними, как равных с равными, расположает к себе, вызывает чувство доверия. Отличительная черта творчества Михалкова составляет именно это талантливое умение говорить с юным читателем просто и задорно, без всякого скосканья и наивного нравоучительства. Даже в тех случаях, когда требуется «смольть», когда необходимо точно сказать, «что такое хорошо и что такое плохо», Михалков не прибегает к скучным наставлениям или упрекам, а всегда сохраняет хорошую улыбку и в крайнем случае слегка хмурит брови, оставаясь попрежнему добродушным иironичным.

В поэзии и в стихотворении, в шутке и пляске Михалков всегда конкретен, удивительно понятен и прост и потому так убедителен. Говорят ли Михалков о родине, о советском воине, о дружбе и верности, повествует ли о приключениях долговязого дяди Степы, он неизменно по настояющему взволнован и заинтересован в судьбе своих героев. Но степень взволнованности и действенности михалковских стихов от-

Кадр из фильма. Илья Стрельцов (артист П. Алейников, в центре) и его боевые товарищи.

ся, не попадаю отвечающим и, как все юные, желающим произвести впечатление взрослого и даже социального человека. В этом помогает П. Алейникову его обаяние, пластический жест и выразительная мимика.

И вот приходит день боевого крещения для Ильи Стрельцова. Он поднимается в воздух на пропашной машине для того, чтобы показать командиру полка свою умение в летном деле. Командир дает Стрельцову пространную учебную задачу. В это время в воздухе внезапно появляется вражеский самолет. Стрельцову передают приказ: садиться на землю. Но он рвется в бой. И из первой скжанки с противником выходит победителем.

Этот эпизод хорошо раскрывает тему фильма — судьбу молодого пилота, вырастающего в смелого стального скакуна. Старшие товарищи Стрельцова во время боя искренне волнуются за него, полковник помогает ему советом по радио. Но сила Стрельцова появляется после боя на аэродроме, его встречают старшими товарищами, чтобы показать командиру полка, ему друзья подняли до раскрытия большей эпической темы, которая кроется в названии фильма. Витя за него и ему необходимо совершил свою боевую мастерство. Молодого воина окружают одновременно забота и требовательность. Таково школа войны.

Если первая половина сценария позволяет Алейникову хорошо передать черты молодого летчика, начинающего свою боевую жизнь, то сцены второй половины — попросту условные штрихи, которые лишь намекают зрителю о развитии характера и возмужания Ильи Стрельцова. Зритель, узнавший, каким был Стрельцов, хочет еще более подробно знать, каким он становится. Но эпизоды второй половины фильма уводят авторов от главной задачи фильма — широкого рассказа о характере героя. Постановщик, вслед за драматургами уединяя главное внимание первой части роли, не позволяет актеру в самой сложной и серьезной ее половине.

С подлинной экспрессией снят эпизод прохода Стрельцова по территории, опасной войной. Чудовищные развалины, груды исковеченного металла, трупы, земля, израненные снарядами — таков фон, на котором двинется герой. Его поведение в боях — выше всех похвал. Он скромен, строг к себе, необычайно выдержан. Недаром его оправдывают.

По своим моральным качествам (о чём Ю. Герман никогда не забывает напоминать читателям) Александр Ладыгин явно задуман автором как образец для подражания. Ю. Герман всячески старается подчеркнуть, что именно по таким, как Александр Ладыгин, следует различать наших молодежи. В конце повести, после героической гибели Александра его младший брат, пионер Бориска, взволнованно заявляет контрадицию, вращающую семью убитого его орденом: «Я хочу быть таким, как он. Таким же!». И надо пытаться, чтобы Ю. Герман ждет от своих читателей столь же горячего отклика. Сомнительно, однако, чтобы ожидания его оправдались.

По своим моральным качествам (о чём Ю. Герман никогда не забывает напоминать читателям) Александр Ладыгин явно задуман автором как образец для подражания. Ю. Герман всячески старается подчеркнуть, что именно по таким, как Александр Ладыгин, следует различать наших молодежи.

В заключительной главе «Студеного моря» контрадиции читает юношеские дневники и гетралии Александра. И вот выясняется, что принципы, которыми тот руководствовался, не вразрезе с ним и все для него застает в немецких поэтических и моральных проблемах, поиски примеров высокого духовного совершенства и нравственной стойкости человека.

Писатель, вообще говоря, не скрывает от нас внутреннего мира своего героя, и Ладыгин порой с охотой занимается довольно-таки кропотливым самоанализом. Но, насколько я можем судить, война ничего нового не вносит во внутренний мир Ладыгина. Для него это только повод, чтобы применить еще в юности проэзглаженные принципы. И так как ему все заранее ясно и все для него внутренне предопределено, то выливается это непреклонно в форму внешней безучастности к происходящему, неподвижности. Герою все ясно, что он был создан для войны, и поэтому требует все подобранности.

Как же сформировалась такой благородный характер? — невольно спрашивает читатель, стремящийся пойти в честь истории бесстрашного и мужественного молодого командира.

И вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Вот, естественно, возникает вопрос: — почему же Ладыгин не мордится?

Б. ВРОНСКИЙ ЗА ОКЕАНОМ

Из записок советского корреспондента в США

Огромный интерес американцев к советскому народу, к нашей жизни и культуре заметен на каждом шагу. В прошлом году была создана «Русско-американская ассоциация культуры», поставившая перед собой задачу — «расчистить путь для взаимного понимания и грядущего сближения народов СССР и США». Правление ассоциации, в состав которого вошли Хемингуэй, Чаплин, Фолдинг, Кемпбелл, Колдуэлл, Кент, Кусевицкий и другие, в своей декларации указывало, что ольют отечественной Красной Армии является русский народ, «этот самый народ, который дал миру таких великих писателей, как Толстой, Чехов, Достоевский; таких великих композиторов, как Чайковский, Мусоргский, Скрябин; таких великих ученых, как Мечников, Сеченов, Павлов». «Эта русская культура продолжает жить», — писали далее руководители ассоциации. «Предвидя будущую культурную, историческую и социальную роль России, мы усматриваем сиючную необходимость расширения и усиления культурной связи между Советским Союзом и Соединенными Штатами — эти двумя великими нациями, которые никогда не были в конфликте и чьи отношения в течение последних полутораста лет были отмечены взаимным уважением и симпатией».

Необычайно возросший интерес американского народа ко всему советскому сказался, в частности, на количестве постановок русских классических и советских пьес на бродвейских сценах.

«Три сестры», поставленные Екатериной Корнель в одном из лучших театров Бродвея, стали большим событием в американской театральной жизни. «Чехов на американской сцене» — кричали заголовки театральных отделов нью-йоркских газет. Печать опубликовала подлинные тексты приветствия Тарасовой, Еланской и Степановой, исполнявших роли трех сестер в Московском Художественном театре, к Екатерине Корнель, Юлии Андерсон и Гертруде Мусатовой, сыгравших те же самые роли в театре Барримор. Спектакли шли при полных сбоях.

Чеховская пьеса увлекла американцев. И не помешало сравнительно недорогое оформление спектакля. В американских театрах все пошло на бедности просто. На советского зрителя, привыкшего к богатству внешнего оформления спектаклей, американские постановки производят странное впечатление. Но американский зритель в этом отношении не избалован, он знает, что театральная администрация мало считается с требованиями сцены и избегает больших затрат на оформление спектакля.

Когда в Нью-Йорке открылась русская камерная опера (на русском языке) без декораций и kostюмов, американцы встретили ее очень тепло. Открытие оперы было приурочено к сотовой годовщине со дня первого представления «Руслана и Людмилы» Глинки. Эта дата превратилась в чествование русской культуры. Газета «Нью-Йорк таймс» писала, что спектакль «Руслан и Людмила» «заслуживает всяческого одобрения, и публика «благодарна за предоставленную ей возможность ознакомиться с прекрасным произведением, почему-то мало известным в США». Другая газета — «Нью-Йорк геральд-трибон» указывала, что «концертное исполнение оперы не всегда убедительно, но этот отечественный спектакль дал полную возможность насладиться великим произведением». Интерес к русской опере оказался настолько большим, что некоторые американские театральные общества и музыкальные организации заключили контракты на гастроли оперной труппы. В ее репертуаре были «Руслан и Людмила», «Дармштадтский», «Евгений Онегин», «Чайковского и «Хованщина» Мусоргского.

Наряду с русскими классическими операми на сцене оперного театра в Нью-Йорке поставлены впервые советская опера «Тихий Дон» И. Даржинского на английском языке. Эта опера была знакома американцам только по песне «От края и до края», получившей большую популярность в Америке. Известный негритянский бас Пол Робсон часто исполняет на своих концертах эту песню на русском и английском языках. «От края и до края» и другие музыкально-вокальные эпизоды оперы записаны на грампластинки и известны во всей стране. Поэтому сообщение о постановке оперы «Тихий Дон» было встречено американской печатью с удовлетворением. Она подробно передала содержание либретто оперы, историю ее постановки на советской сцене, биографические данные о композиторе и т. д.

Советские пьесы заняли видное место в репертуаре театров Нью-Йорка. В театре «Гильдия» на Бродвее с большим успехом прошла пьеса К. Симонова «Русские люди». Постановка советской пьесы на Бродвее привлекла к себе огромное внимание прессы и публики. В течение долгого времени общая и театральная печать обсуждала пьесу и ее постановку. Пьеса была принята пе-
тремя и бессмыслицами, и ее постановка на сцене вызвала споры в биографии идейных и политических.

И поэт отвечает:

Что сказать о стране бестройной.
Солнце мира, звезда мое,
То я, кто не приносит чести.
Однако же, я, кто помог
Славу славой, русской славой,
Мы в растуманье света кровавом
Вернем всем забытым нации.
Вернем всем гипнотизм свободам?

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.

Мы не умрем.

Поэт Альфред Краймбон написал стихотворение «Советскому Союзу», в котором звучит также тема общности нашей борьбы против гитлеризма. Позже всплыло в стойкой Стalinграде гарантированной безопасности американского народа:

Люблю утро Стalinград!
Не знаю, что не знать,
Цвета твои красная звезда
Одеваетесь в сине.